

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.148>

ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА ДО И ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Научная статья

Красинец Е.С.^{1,*}, Шевцова Т.В.²

¹ORCID : 0000-0001-8608-7116;

^{1,2} Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (e_krasinets[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформаций трудовой миграции в Россию в период пандемии COVID-19. В работе выявлены тенденции и особенности динамики привлечения и использования иностранной рабочей силы в отечественной экономике на разных этапах распространения эпидемии коронавируса. Проведен анализ влияния COVID-19 на функционирование рынка иностранного труда. Раскрыты последствия адаптации трудовых мигрантов в процессе развития пандемии. Даны оценки стратегиям миграционного поведения мигрантов на будущее. Особое внимание уделено проблемам регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы в период преодоления последствий пандемии с учетом решения стратегических задач социально-экономического развития Российской Федерации. Работа основана на результатах анализа официальной статистической информации и проведенных авторами социологических опросов трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Основные результаты и выводы исследования могут быть использованы для совершенствования миграционной политики России.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила, COVID-19.

FOREIGN LABOUR IN THE RUSSIAN LABOUR MARKET BEFORE AND DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Research article

Krasinets E.S.^{1,*}, Shevtsova T.V.²

¹ORCID : 0000-0001-8608-7116;

^{1,2} Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (e_krasinets[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the transformation of labor migration to Russia during the COVID-19 pandemic. The work identifies trends and specifics of the dynamics of attraction and use of foreign labour in the domestic economy at different stages of the spread of the coronavirus epidemic. Analysis of the impact of COVID-19 on the functioning of the foreign labour market was carried out. The consequences of the adaptation of migrant workers during the development of the pandemic are revealed. Strategies of migrants' behaviour in the future are evaluated. Particular attention is paid to the problems of regulating the attraction and use of foreign labour during the period of overcoming the consequences of the pandemic, taking into account the strategic objectives of socio-economic development of the Russian Federation. The work is based on the results of the analysis of official statistical information and sociological surveys of labour migrants from near and far abroad conducted by the authors. The main results and conclusions of the study can be used to improve migration policy in Russia.

Keywords: international labour migration, labour migrants, foreign labour force, COVID-19.

Введение

В последние годы в российском обществе активно обсуждается тема трудовой иммиграции. Именно этот вид миграций является наиболее важным для страны в контексте её экономического развития. Трудовая иммиграция как никогда прежде приобретает особое значение в обеспечении текущих и перспективных потребностей национальной экономики в рабочей силе.

Российская Федерация является одним из крупных центров притяжения трудовых мигрантов в мире. В наши дни потоки внешней трудовой миграции характеризуются не только возрастающей масштабностью, но и небывалой сложностью и противоречивостью. С одной стороны, значительный рост иностранных трудовых мигрантов восполняет недостающие человеческие ресурсы для развития экономики, а с другой стороны, обуславливает возрастание рисков и угроз в миграционной сфере.

В статье на основе использования данных Росстата, ведомственной статистики и результатов проведенных авторами социологических опросов трудовых мигрантов ставятся задачи показать, какие изменения до и во время пандемии COVID-19 произошли на рынке иностранного труда в России, а также затронуть ряд принципиальных вопросов о том, как может и должна меняться в стране государственная политика в области привлечения и использования рабочей силы из-за рубежа.

Методы и принципы исследования

Представленные в статье результаты исследования базируются на анализе статистических и ведомственных данных Росстата и Главного управления по вопросам миграции МВД России. Для решения задач исследования использовались анкетные опросы трудовых мигрантов, проведенные авторами на территории Калининградской области в июле-августе 2020-2022 гг. (N=900).

Собранная за три года развития пандемии информация позволила получить многомерную динамическую картину изменения положения трудовых мигрантов и их миграционного поведения на уровне регионального рынка труда. Использованные в исследовании данные проанализированы с помощью методов статистического, сравнительного и ситуационного анализа.

Основные результаты

В глобальном мире Российская Федерация является одним из главных мировых центров притяжения трудовых мигрантов. В допандемийный период динамика трудовой миграции в Россию отличалась неравномерностью и неустойчивостью, но в целом характеризовалась восходящим трендом, выражающим общую длительную тенденцию увеличения спроса на использование в национальной экономике иностранной рабочей силы.

В начале 90-х гг. XX века в отечественной экономике было занято немногим более 100 тыс. трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья [1, С. 261]. К середине нулевых годов нашего столетия их численность превысила уже 1,0 млн человек [2, С. 36]. В 2010-е годы в страну в поисках работы стали въезжать уже миллионы гастарбайтеров.

В последние три года допандемийного периода, по данным официальной статистики, численность иностранных граждан, въехавших в Россию и указавших работу в качестве цели приезда, уже превышала 5 млн человек в год. В эти годы количество пополняющих рынок труда мигрантов превышало уровень 2010-х годов в среднем в 2,5 раза. По экспертным оценкам, до пандемии коронакризиса на работу в Федерацию выезжало более 16% от численности рабочей силы Армении и Киргизии, около 13% – Узбекистана и более 45% – Таджикистана [3, С. 98]. В период 2017-2019 гг. зарегистрированная численность иностранных трудовых мигрантов увеличилась в стране на 460 тыс. человек, или на 17,7% [4, С. 72]. Таких объемов трудовой иммиграции ещё не было в истории развития российского рынка труда.

Трудовая иммиграция на начальном этапе распространения COVID-19

С началом пандемии COVID-19 сложившийся за многие годы нарастающий тренд использования в экономике иностранного труда кардинально изменился. В первые месяцы после распространения пандемии резко уменьшилось количество свободных рабочих мест, значительно сократилась занятость, прежде всего из-за снижения продолжительности рабочего времени, а также роста числа безработных. Существенно сократились рабочие места в секторах экономики, где были заняты трудовые мигранты [5, С. 28]. Особенно заметным стал дефицит рабочей силы в нишах, которые раньше занимали иностранные трудовые мигранты [6, С. 363].

Иностранные работники оказались перед реальными угрозами потерять работу, остаться без жилья и средств к существованию и были вынуждены спешно приспосабливаться к изменившейся ситуации. Многие трудящиеся-мигранты стали трудиться неполный рабочий день и с пониженной зарплатой. По данным проведенных нами опросов трудовых мигрантов, каждый пятый респондент признался, что в начальный период пандемии утратил доходы полностью, у 13% из числа опрошенных заработки сократились более чем наполовину. У трети респондентов доходы снизились до половины от уровня 2019 года [7, С. 108].

Существенной проблемой для иностранных работников стали повышенные риски их инфицирования COVID-19. Слабой защищенности трудовых мигрантов от коронавируса способствовали, в частности, такие факторы, как скученность и низкие социально-гигиенические стандарты проживания, осложненный доступ к получению ими медицинской и социальной помощи [8, С. 38].

На начальном этапе распространения пандемии из-за введенных ограничений выезд иностранных граждан домой оказался сильно затрудненным. Значительно увеличилось количество тех, кто оказался не в состоянии вернуться на родину. В экономике сформировалась избыточная численность «застрявших» сотен тысяч трудовых мигрантов, лишенных средств на покупку продуктов питания, оплату арендуемого жилья, транспортных услуг, лекарств и другие насущные нужды. Недействующий трудовой потенциал мигрантов стал использоваться в теневых схемах найма. В экономике расширились масштабы незаконной занятости мигрантов.

Под воздействием снижения экономической активности в результате кризиса, связанного с распространением пандемии коронавируса, а также в связи с падением спроса на рабочую силу, закрытием границ и введением ограничений трудовая миграция в Россию заметно сократилась. В условиях коронакризиса приток иностранных работников на отечественный рынок труда оказался в два с лишним раза меньше в сравнении с годом ранее. Произошло ощутимое сужение потоков трудовых мигрантов из государств постсоветского пространства, в частности, из Молдавии в 3,5 раза, Украины – почти втрое, Киргизии и Таджикистана – в 2,4 раза, Узбекистана – более чем вдвое. Ухудшение экономической ситуации, снижение уровня оплаты труда и введенные ограничения закономерно привели к резкому сокращению количества иностранных граждан, на законных основаниях осуществлявших в стране трудовую деятельность.

Однако в начальный период пандемии спад в привлечении и использовании трудовых мигрантов оказался кратковременным явлением. Уже на стыке 2020-2021 годов развитие ситуации на рынке иностранного труда стало приходить в себя быстрыми темпами. Под воздействием восстановительных тенденций в сфере экономики стала возрастать потребность в труде мигрантов. Отдельные отрасли стали испытывать нарастающую нехватку иностранной рабочей силы. К концу 2020 года о потребности в иностранных работниках сообщало большинство российских регионов. Только на стройплощадках из-за пандемии и закрытия границ не хватало около 1,5 млн мигрантов. В конце 2020 г. дефицит трудовых ресурсов в секторах экономики, сильно зависимых от труда мигрантов, стал достигать до 40% [9, С. 49].

Привлечение и использование иностранной рабочей силы в период развития пандемии коронавируса

Во второй год развития пандемии (2021), когда в России после острой фазы кризиса начался восстановительный рост экономики, спрос на рабочую силу стал расти высокими темпами. В результате возросшего количества вакантных рабочих мест рынок труда вступил в состояние сильнейшего дисбаланса между спросом на труд и его предложением. Полностью восстановился и перешел в фазу бурного роста рынок вакансий для трудовых мигрантов. Нехватка рабочих вынудила управленческие структуры пойти на реализацию крупного проекта по организованному привлечению граждан Узбекистана общим количеством до 11 тыс. человек для их использования в сфере строительства и АПК.

На рост спроса на иностранную рабочую силу, укрепление российского рубля и повышение интереса мигрантов к работе в РФ иностранные граждане отреагировали восходящей тенденцией трудовой иммиграции. Произошло резкое увеличение масштабов легального использования труда мигрантов. Благодаря отмене ряда антиковидных ограничений численность трудовых мигрантов, указавших цель въезда в Россию «работу по найму», достигла в 2021 году 9,5 млн человек, т.е. оказалась почти в 4 раза больше в сравнении с предыдущим годом и в 1,7 раза больше по сравнению с допандемийным 2019 годом. Трудовые мигранты стали занимать значительную часть в общем миграционном движении населения и формировании трудового потенциала на территории страны.

На рынке труда значительно возросло количество выданных разрешительных документов на работу иностранным гражданам. В 2021 году в сравнении с 2020 годом число оформленных разрешений на работу иностранным гражданам из стран дальнего зарубежья (93 тыс.) возросло в 1,5 раза, количество выданных патентов на работу мигрантам из стран ближнего зарубежья увеличилось с 1,1 млн до 2,2 млн, или вдвое.

С резким снижением в 2022 году заболеваемости COVID-19 и отменой ряда антиковидных мер ситуация на российском рынке труда не претерпела значительных изменений. Сохранению дисбалансов на рынке труда способствовали, с одной стороны, восстановительные процессы в сфере экономики, а с другой – существенное сжатие ресурсных источников трудового потенциала (количественный спад трудоспособного населения, сокращение ресурсов труда из-за избыточной смертности во время COVID-19, уменьшение занятых в результате набора на добровольную контрактную службу в армию и проведения частичной мобилизации).

В развитии экономики сохранился и высокий спрос на иностранную рабочую силу. Ответом на усиление дефицита кадров явилось расширение пилотного проекта по целевому найму трудовых мигрантов из Узбекистана. В ноябре 2022 года в постановлении Правительства РФ были сняты количественные ограничения по численности трудовых мигрантов из этой страны и упрощены медицинские требования к въезжающим в Россию узбекским гражданам. Новым участником проекта стал Минпромторг. Право на организованный наем трудовых мигрантов дополнительно получили компании и работодатели из отрасли легкой промышленности.

Восстановление национальной экономики и принятие российским государством специальных решений, направленных на либерализацию пребывания иностранных граждан и их доступа к сфере занятости населения, привело к увеличению потоков трудовой иммиграции и росту количества выданных иностранным гражданам разрешительных документов на работу. За прошедшие три квартала 2022 года численность иностранных граждан, указавших цель въезда в Россию «работу по найму», составила 9,0 млн человек, т.е. оказалась почти в 1,4 раза больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (6,5 млн) и более чем в два раза больше по сравнению с доковидным 2019 годом (4,3 млн). Количество действующих трудовых патентов возросло с 1,71 млн до 1,94 млн, то есть на 230 тысяч, или на 13,5% [10].

Процессы адаптации трудовых мигрантов и стратегии их миграционного поведения

Преодоление социально-экономических проблем после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом в значительной мере определило усиление мотивации трудовых мигрантов на их дальнейшую занятость в российской экономике. Работа трудовых мигрантов в России стала все более заявлять о себе как стратегия на долгосрочное пребывание в стране.

Анализ показывает, что в 2022 году в сравнении с 2020 годом доля тех, кто намерен остаться в стране навсегда, увеличилась с 36,9% до 43,5%, или на 6,6 процентных пункта. В 2022 году по сравнению с годом ранее на 5,6 п.п. возросла доля тех, кто планирует жить и работать в российском обществе длительное время (более года) и только потом вернуться домой – с 22,9% до 28,5%.

В миграционных намерениях иностранных работников меньшее значение стали играть установки на их краткосрочное пребывание в стране. В 2022 году по сравнению с 2021 годом в 1,4 раза сократилась доля тех мигрантов, кто хотел бы за короткое время заработать деньги и вернуться домой. В миграционных планах трудовых мигрантов заметно снижалась и доля тех, кто намерен покинуть Федерацию и переехать на работу в другую страну – с 6,5% до 3,5% (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика миграционных намерений трудовых мигрантов

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.148.1>

	2020 г, %	2021 г, %	2022 г, %
хочу за короткое время заработать деньги и уехать домой	16,8	20,9	15,0
планирую жить в России длительное время (более года), а затем вернуться домой	28,9	22,9	28,5
постараюсь остаться в России навсегда	36,9	42,8	43,5
намерен переехать на работу в другую страну	3,4	6,5	3,5
другое	14,0	6,9	9,5
всего:	100,0	100,0	100,0

Примечание: данные проведенных авторами опросов

Опросы трудовых мигрантов показали, что среди тех трудовых мигрантов, кто намерен в разное время уехать из Федерации, большинство ориентировано на возвращение в страну для работы. При этом в постпандемийном развитии российского общества выросла доля тех, кто планирует ещё раз приезжать в Россию работать: с 64,7% в 2021 г. до 74,5% в 2022 г.. Одновременно снизилась доля тех, кто не хотел бы ещё раз приезжать в страну на заработки - с 11,0% до 7,0% (табл. 2).

Таблица 2 - Динамика дальнейших миграционных планов трудовых мигрантов по возвращению в Россию

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.148.2>

	2021 г, %	2022 г, %
Да, обязательно вернусь	40,8	46,0
Скорее всего да	23,9	28,5
Скорее всего нет	8,0	4,0
Однозначно нет	3,0	3,0
Затрудняюсь ответить	24,3	18,5
всего:	100,0	100,0

Примечание: данные проведенных авторами опросов

Анализ миграционных установок респондентов свидетельствует, что после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом потенциал настроений в среде трудовых мигрантов на продолжении работы в России остается достаточно высоким. Большинство работающих мигрантов хочет остаться в стране и глубже интегрироваться в российское общество. В стратегиях поведения мигрантов более значимыми оказываются условия жизни и труда в Российской Федерации, чем социально-экономические факторы, выталкивающие их из государств постоянного проживания.

Проблемы привлечения и использования иностранного труда в новых реалиях развития России

Регулирование трудовой миграцией является важнейшим направлением миграционной политики России. Несмотря на принятые в стране меры в сфере управления трудовой миграцией, реализуемая политика в этом направлении малоэффективна и сохраняет ряд существенных просчетов. В условиях отказа от селективного подхода к привлечению иностранной рабочей силы и отсутствия необходимых каналов связи трудового мигранта с потенциальным работодателем принятая в стране система регулирования трудовой миграции не позволяет местным органам государственной власти гибко реагировать на потребности региональных рынков труда. Вакуум отсеивания профессиональных и квалификационных потребностей рынка труда создает определенные сложности бизнесу, самим мигрантам, местному населению, порождает ряд социальных проблем. Восстановление экономики после завершения пандемии COVID-19 и рост потребности в дополнительной рабочей силе из-за рубежа требует поиска путей совершенствования регулирования потоков трудовых мигрантов.

В новых реалиях развития России должно быть усилено внимание к мерам, направленным на разработку юридических норм, которые поощряют въезд в страну нужных трудовых мигрантов и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех, в ком нет нужды. В этой связи важное значение имеет упрощение процедур привлечения квалифицированных трудящихся-мигрантов по профессиям, востребованным на рынке труда, а также введение балльной системы оценок отбора мигрантов для получения ими вида на жительство, позволяющей создавать преференции в привлечении и использовании в национальной экономике высококвалифицированных специалистов и квалифицированных работников. Одновременно нужно установить более жесткие административные и экономические барьеры на пути найма на работу временных трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ.

К числу насущных проблем относится повышение полноты и объективности информации о трудовых мигрантах. Необходимо формирование электронных реестров работодателей, привлекающих трудовых мигрантов, и иностранных работников, что позволит создать автоматизированную информационную платформу данных о масштабах и направлениях потоков трудовых мигрантов, об их демографических, социально-экономических и профессионально-квалификационных характеристиках, а также о потребности рынка труда в иностранных работниках и их занятости в экономике.

Вместе с тем, большое значение имеет введение внятной статистики трудовой миграции и занятости иностранных работников, переход от данных административного учета выданных патентов к развернутой статистике самих трудовых мигрантов. Составным элементом решения данной общей задачи является переход к статистическому учету массива данных о трудовых мигрантах на пространстве всего Евразийского интеграционного объединения.

Заключение

В современных условиях экономического и социально-демографического развития Российской Федерации усиливается роль миграционных процессов в восполнении потерь трудового потенциала и обеспечении устойчивого и сбалансированного роста экономики. В настоящее время трудовая миграция – наиболее массовый, динамичный и значимый с социально-экономической точки зрения миграционный поток в стране. Масштабы этого явления ежегодно оцениваются в несколько миллионов человек. В тенденциях трудовой мобильности и миграционном поведении мигрантов наблюдаются существенные перемены, которые требуют не только всестороннего анализа происходящих изменений, но и переосмысления проблем, связанных с политикой регулирования потоков трудовых мигрантов.

Возобновление на современном этапе развития страны масштабного притока трудовых мигрантов повышает необходимость проведения селективной политики в отношении вхождения иностранных работников на отечественный рынок труда. Должно быть усилено внимание к принятию решений, которые поощряют въезд в Россию востребованных трудовых мигрантов и ограничивают доступ на рынок труда тех, в ком нет острой необходимости. Возрастает и значение шагов по переходу к новой модели государственного регулирования трудовой иммиграции на основе широкого использования цифровых технологий.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке РФФИ(Иностранная рабочая сила в развитии экономики современной России № 20-010-00582)

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was supported by Russian Foundation for Basic Research(Foreign labour in the development of the economy of modern Russia)

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. — М: Экон-информ, 2014. — 383 с.
2. Проблемы миграции населения в современной России / Под ред. В.В. Локосова. — М: Экон-информ, 2014. — 79 с.
3. Денисенко М.Б. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии / М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель // Демографическое обозрение. — 2020. — Т. 7. — 3. — с. 84-107.
4. Труд и занятость в России. 2021. Стат.сб. / Росстат. — М., 2021. — 177 с.
5. Воронина Н.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии / Н.А. Воронина, В.А. Суворова, В.А. Волох // Власть. — 2020. — Т. 28. — 4. — с. 26-32.
6. Олейник Е.Б. Оценка дефицита трудовых ресурсов в России на фоне пандемии / Е.Б. Олейник // Экономические науки. — 2020. — 193. — с. 361-366.
7. Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России / Е.С. Красинец // Народонаселение. — 2022. — Т. 25.— 2.— с. 104-115.
8. Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока / И.П. Цапенко // Социально-трудовые исследования. — 2020. — 40(3). — с. 31-43.

9. Ульмасов Р. Трудовая миграция и особенности функционирования российского рынка труда во время и после пандемии / Р. Ульмасов, Н. Курбанов // Социально-трудовые исследования. — 2021. — 44(3). — с. 45-53.

10. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.11.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Migracionnye processy v Rossii [Migration processes in Russia] / Ed. by V.V. Lokosov, L.L. Rybakovskij. — M: Ekon-inform, 2014. — 383 p. [in Russian]

2. Problemy migracii naseleniya v sovremennoj Rossii [Problems of migration in modern Russia] / Ed. by V.V. Lokosov. — M.: Ekon-inform, 2014. — 79 p. [in Russian]

3. Denisenko M.B. Trudovaya migraciya v Rossii v period koronavirusnoj pandemii [Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic] / M.B. Denisenko, V.I. Mukomel' // Demograficheskoe obozrenie [Demographic overview]. — 2020. — Vol. 7. — 3. — p. 84-107 [in Russian]

4. Trud i zanyatost' v Rossii. 2021 [Labor and employment in Russia. 2021]. Statistical Yearbook / Federal State Statistics Service. — M., 2021. — 177 p. [in Russian]

5. Voronina N.A. Migracionnaya politika v novoj real'nosti: vyhod iz pandemii [Migration policy in the new reality: exit from the pandemic] / N.A. Voronina, V.A. Suvorova, V.A. Voloh // Vlast' [The Authority] — 2020. — Vol. 28. — 4. — p. 26-32 [in Russian]

6. Olejnik E.B. Ocenka deficita trudovyh resursov v Rossii na fone pandemii [Assessing the labor shortage in Russia against the backdrop of the pandemic] / E.B. Olejnik // Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences] — 2020. — 193. — p. 361-366 [in Russian]

7. Krasinec E.S. Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya v razvitii sovremennoj Rossii [International labor migration in the development of modern Russia] / E.S. Krasinec // Narodonaselenie [Population]. — 2022. — Vol. 25. — 2. — p. 104-115 [in Russian]

8. Capenko I.P. Mezhstranovaya mobil'nost' naseleniya v period i posle epidemicheskogo shoka [Cross-country mobility of the population during and after the epidemic shock] / I.P. Capenko // Social'no-trudovye issledovaniya [Social Labor Studies] — 2020. — 40(3). — p. 31- 43 [in Russian]

9. Ul'masov R. Trudovaya migraciya i osobennosti funkcionirovaniya rossijskogo rynka truda vo vremya i posle pandemii [Labor migration and features of the functioning of the Russian labor market during and after the pandemic] / R. Ul'masov, N. Kurbanov // Social'no-trudovye issledovaniya [Social Labor Studies] — 2021. — 44(3). — p. 45-53 [in Russian]

10. Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii [Statistical information on the migration situation] // Oficial'nyj sajt MVD Rossii [The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (accessed: 10.11.2022) [in Russian]